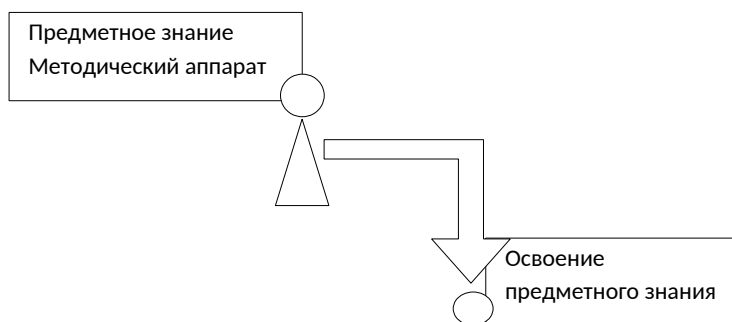

Продолжая разговор про повышение квалификации, который начался во вторник с доклада О.И. Свиридовой, мы обнаружили, что даже в попытке анализа ситуации есть явный понятийный дефицит. А именно, общее понимание того, что есть «квалификация», в чем ее предмет, суть. Разговор о повышении квалификации, вообще квалификациях и профессиональном развитии осмыслен в рамке понимания профессиональности. Вначале нужно положить свое представление о профессиональности и своих притязаниях к этой профессиональности и не вообще, а в данном конкретном месте. Потому что мы различаем внешние сюжеты повышения квалификации и внутренние. Только внешние нас чем-то не устраивают, здесь есть какое-то отличие. В чем именно?

Для этого вначале рассмотрим три схемы, описывающие единицы образовательных отношений, чтобы понимать что и кто может быть предметом и субъектом квалификации и ее повышения.

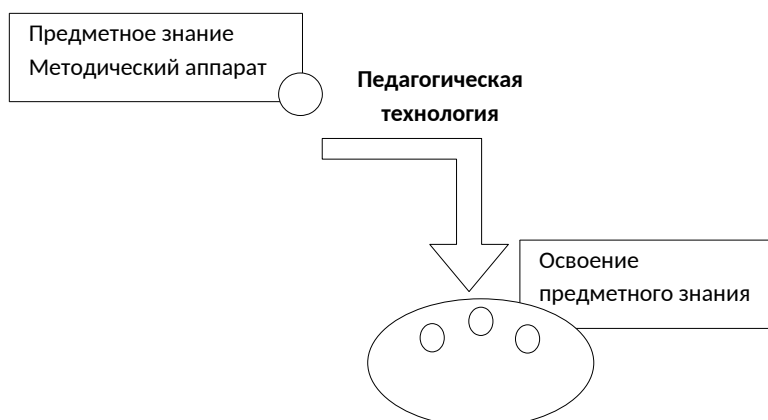
Схема 1. Античная.

В данной схеме мы видим учителя (одного), у которого есть предметное знание и методический аппарат для его передачи. Учитель осуществляет действие, опираясь на методический аппарат, и транслирует предметное знание ученику. Есть ученик (один), у которого ключевая функция - освоение предметных знаний. Можно еще отметить организационные условия, при которых это осуществляется, но в данной схеме они не играют решающей роли, и не в полной мере атрибутированы к учителю.

Эта схема отражает античную действительность, в которой учитель был автором предметного знания, а ученик следовал за ним. Данная схема давно изжила себя, причем со времен Коменского, а мы по-прежнему ей пользуемся.

Схема 2. Коменского.

В условиях, когда «учить нужно всех и всему» вместо ученика появились классы (в нашей действительности это параллель) и учитель стал частичным рабочим в терминах Маркса. Для этого Коменский распредметил роль учителя. Теперь учитель работает в условиях педагогического конвейера и педагогических технологий. Единица образовательных отношений была преодолена.

Дальше начинается вот что. Пока мы обсуждаем детей как неструктурированное множество, которое помечено тем, что называется *учебный возраст*, который, в свою очередь, атрибутирован учебной программе. Например, можно выбрать любую тему из предмета, и учителя сразу определяют, в каком классе, на каком году обучения это проходят.

Следующая стадия заключается в том, что приходится понимать, что ученики – это не просто статистическое множество, а оно еще и содержит свои группирования по разным основаниям (например, девочки и мальчики – это одно из оснований, так как языки и математику они берут по-разному, надо с этим считаться).

Итак, картинка – у нас не один ученик, а множество, во-вторых, оно имеет свои группирования, и в-третьих, оно еще индивидуализировано, потому что гимназия определила свой курс на индивидуальный успех, индивидуальную траекторию. Стоит проблематизировать эту целеустремленность как единственную и обязательную. Чтобы проверить позиционную осмысленность, а может мы неправы? Или вовлеченность – это откуда вдруг появилось?

Следующий шаг состоит в том, что мы имеем множество и у детей, и у учителей. Первое множество – детское – мы пытаемся изучать, организовывать и устраивать. А второе – нет. Как учитель был один, так и остается один. Коменский распредмечивал позицию учителя, потому что, если учить всех, то для всех учителей, как их тогда понимали, не хватало. Так как учителя были философы, и школа вокруг них понималась как научная. Нужно было учительскую позицию диверсифицировать, и он это сделал. Даже на этом шаге позиция учителя диверсифицирована, а мы по-прежнему действуем в античной схеме, он всегда один, одно профессиональное место и он должен делать все. Относительно такого учителя мы и строим повышение квалификации. Нет кооперированного распределенного и согласованного множества в условиях информационной революции. Если мы это не поймем, то все наши разговоры про ПК – про какую-то дурную действительность, которую осознаем, но воспроизводим.

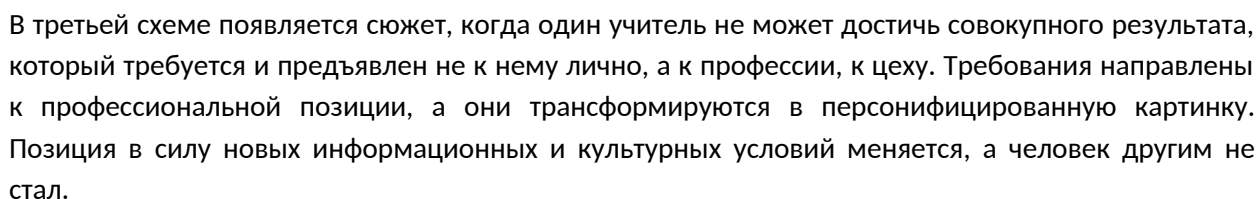
Это первое, о чем важно начать думать – относительно какой единицы мы говорим про квалификации, хватает их или нет. Положить основания целеполагания, а потом начинать действовать, если мы хотим говорить про образование и учительскую компетентность в контексте образования, а не просто говорить про ПК – что я вчера не мог, а завтра смогу. Нам нужно начать делать в той мере, насколько мы это можем.

Никуда не исчезает предмет или полипредметность и методический аппарат, потому что он имеет общие характеристики. Мы со своими схемами даже в схему Коменского не попадаем. Помогают и вытягивают нас технологии – учебные программы и пр. Предметы есть, оценки есть, а образовательных эффектов у детей нет.

Нам нужны позиции и субгруппирования, потому что эти позиции в одиночку не вытягиваются даже лидерами. Раньше была психологическая служба, штаб, команда, которая продуцировала идеи и инфицировала коллектив, буквально обращала учителя в свою веру. А теперь кто? Есть ощущение, что эту функцию пытается вытягивать администрация. Этого ресурса точно недостаточно.

Это выводит нас на другой фокус по поводу квалификации. Анализируя ситуацию мы ее рассматривали в античной схеме. В ней появляются две темы для ПК – предметное знание и методический аппарат – увеличение объемов и того, и другого. В античной схеме методический аппарат – лекция или дискуссия. Вопрос о методе не стоял – все было авторское. Третий сюжет для ПК, который может появиться – организационные рамки, условия. Как уже было сказано выше, это не столько учительское дело.

Схема третья. Новая действительность.

На этой схеме мы видим совокупного учителя и совокупного ученика между которыми лежит базовый технологический процесс. Добавляется вероятность появления совокупного ученика другого уровня, у которого за счет изменений появляется возможность горизонтальных связей чего мы декларативно добиваемся, но упорно не допускаем. Вот эту динамику нужно оценивать, динамику социальных статусов, когда люди берут на себя ответственность, и меняется система образовательных отношений. А не только динамику поумнения. Могут возникать не только совокупные учителя, а еще и иные образовательные институты, с которыми дети строят образовательные отношения. и появляется действительность образования. И относительно этого

нужно думать про квалификации. Учителя держат устойчивую или фундаментальную академическую составляющую, это очень важная позиция, а им вменяется еще большое количество дел. Например, сейчас дети могут увидеть Колизей или Голгофу своими глазами живьем. И тогда хороший экскурсовод может произвести колоссальный образовательный эффект.

Нужно понимать в квалификациях представления о системах. У нас представления о структурах в лучшем случае. Некоторые и этого не держат, а держат линейные схемы. А это вопрос современной квалификации. Что значит представление о системах? Чтобы разговор был осмысленным, нужно чтобы была действительность, относительно которой мы разговариваем. Если эта действительность приключается между одним ребенком и одним учителем – это замыкание, прецедент. Прецедент – это частная инициатива, которая может приключаться или нет. Важно, когда появляется деятельность, в которой дети участвуют, а не вовлечены, т.е. когда кто-то сверху целиком держит процесс. Участие – когда они стоят у плиты и готовят. В КЛШ это сделать получается, потому что они каждый год формируют преподавательскую команду, но они это делают на один бросок, на один год, причем для них это не основная деятельность, а рекреация. Команды всегда новые и событийные.

Одновременно с линейными вещами, которые задаются предметом, должны быть представлены полипредметные связи и отношения. Должно быть академическое пространство и социальное пространство действия, в котором должен опрокидываться предмет. Если они не завязаны то они образуют миры сосуществования, а их нужно собирать в целостный взаимосвязанный мир, образуя систему. Только так возникает самостоятельность и сопряженная ответственность, а не отвязность. Это квалификации, которые не могут быть посажены на персону, появляется много структур, интересантов, предметностей.

Совокупный ученик – это те ученические группирования, которые претендуют на педагогическую поддержку обеспечение и др. Обучение всегда коллективно, индивидуально дети в этом возрасте не учатся, автономия формируется не ранее чем в 20 лет. Совокупный ученик – просто множество подобных по разным основаниям учеников. Ученические команды могут появиться в позиции продвинутого совокупного ученика, когда они должны вступать в переговоры для того, чтобы получить пакет образовательной услуги, который индивидуально получить нельзя, а только в деловой кооперации. Тогда возникает команда. Плюс нужно учитывать процесс взросления, возрастную динамику.

Сегодня лучшие образцы ПК, которые реализуют даже крутые институты, лежат в логике схемы Коменского, а нам смотреть нужно на современную схему. Нужно формировать коллектив образовательной программы гимназии, определять, как связаны наши действия с потребителями услуги. Понимать, как за счет учительской кооперации можно распределить ресурсы и усилия, отвечая на вопрос «Что я, как учитель, могу не делать, потому что ты лучше это делаешь».